

Орхокова Елена Александровна – магистрант кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11. E-mail: zabanlena@yandex.ru.

Information on authors

Samsonova Olga Aleksandrovna – Candidate of Law, Associate Professor of Criminal Procedure and Procuracy Supervision Department, Baikal National University of Economics and Law, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003, E-mail: Samsonova-olga@mail.ru.

Orhokova Elena Aleksandrovna – master student, Criminal Procedure and Procuracy Supervision Department, Baikal National University of Economics and Law, 11 Lenin str., Irkutsk, 664003. E-mail: zabanlena@yandex.ru.

УДК 343.123

И.В. Смолькова

ЗНАЧЕНИЕ ПРИЗНАНИЯ ВИНЫ ПОДОЗРЕВАЕМОМ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с сущностью производства дознания в сокращенной форме, анализируются высказанные в уголовно-процессуальной литературе позиции относительно правовой природы данного института, дана характеристика особенностей признания вины подозреваемым как обязательного условия применения сокращенного дознания, показаны некоторые противоречия закона дающие основания для различного толкования признания вины подозреваемым при сокращенном дознании.

* Издается при финансовой поддержке проекта «Пределы ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ», реализуемого в рамках проектной части государственного задания Минобрнауки РФ в 2014–2016 гг. в сфере научной деятельности (номер задания 29.1247.2014/К).

Ключевые слова: сокращенное дознание; подозреваемый; признание вины; особый порядок принятия судебного решения.

I.V. Smolkova

THE VALUE OF A GUILTY PLEA BY THE SUSPECT WHEN THE INITIAL INQUIRY IN ABBREVIATED FORM

The article discusses issues related to the essence of the inquiry in abbreviated form, are analyzed you said in the criminal procedure literature position on the legal nature of this institution, the characteristic features of a guilty plea by the suspect as mandatory conditions for the use of the abbreviated inquiry, shows some of the contradictions of the law giving rise to different interpretations of a guilty plea by the suspect at a reduced inquiry.

Keywords: abbreviated inquiry; suspect; guilty plea; a special procedure for judicial decision-making.

Одной из самых актуальных проблем, связанных с совершенствованием уголовно-процессуальной формы в юридической литературе на протяжении многих лет является проблема упрощения и ускорения уголовного судопроизводства и, прежде всего, дознания.

Федеральным законом от 4 марта 2023 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [12] в УПК РФ введена гл. 32¹ «Дознание в сокращенной форме», которая существенно упростила порядок производства дознания по уголовным делам о преступлениях, указанных в п. 1 ст. 150 УПК РФ, при определенных условиях. Данная новелла появилась в значительной степени под влиянием европейской практики полицейского дознания, которому присущи такие черты, как оперативность, простота фиксации фактических данных, отсутствие громоздких по своей процедуре следственных и судебных действий, протокольный характер завершения производства, что позволяет оптимизировать процессуальную деятельность органов, осуществляющих дознание.

Безусловно, в основу конструкции сокращенного дознания легли положения, лежащие в основе упрощенных судопроизводств, и, в первую очередь, правила особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ).

Появление нового института в уголовно-процессуальном законе процессуалистами было встречено по-разному. Одни авторы приветствуют новый институт. Так, И.В. Малофеев видит его положительную сторону в сокращении материальных и временных расходов на очевидные и бесспорные дела [8, с. 37]. А.С. Александров и М.В. Лапатников положительно оценивая рассматриваемый институт полагают, что сферу действия сокращенного дознания необходимо еще расширить и распространить на все преступления небольшой и средней тяжести, а также на дела, возбужденные не только в отношении конкретного лица, но и по факту совершенного преступления [1, с. 14].

Вместе с тем некоторые исследователи отрицательно относятся к данному институту. По мнению А.А. Сумина, никаких правовых предпосылок для введения сокращенного дознания не было, а вызвал его к жизни «необузданный и главное, не обусловленный потребностями практики, реформаторский зуд», не учитывающий того, что действующий УПК РФ и «без того перегружен «особенностями производства» и исключениями из правил» [13, с. 6].

А.П. Кругликов дознание в сокращенной форме называет «суррогатом расследования уголовных дел», полагая, что содержание гл. 32.1 УПК РФ во многом не отвечает требованиям, предъявляемым к правовым нормам, а «сокращение срока наказания наполовину в случае признания лица, что именно он совершил преступление, выглядит как определенная приманка для самооговора» [7, с. 47, 49].

Оценивая различные суждения по поводу сокращенного дознания, мне думается, что оно необходимо, поскольку позволяет достаточно быстро решить вопрос об уголовном преследовании в отношении лиц, совершивших преступления небольшой тяжести.

Относительно правовой природы сокращенного дознания в юридической литературе также высказаны различные суждения. По мнению В.В. Смирнова и К.Б. Калиновского, признание подозреваемым своей вины в совершении преступления – «формальное признание виновности или сделка, являющаяся формальным средством доказывания. В случае сокращенного дознания эта сделка носит характер целерантной сделки (сделки об упрощении процедуры уголовного судопроизводства)» [11, с. 243]. Позднее А.В. Смирнов заметил, что в теоретическом отношении сокращенная форма дознания расположена «между классической формой дознания и сделкой о признании виновности. Причем, думается, ближе к последней» [10, с. 23].

А.С. Александров и М.В. Лапатников обращают внимание на договорный характер сокращенного дознания, считая его «сделкой с правосудием», аргументируя это тем, что законодатель предлагает подозреваемому при его согласии на сокращенное производство льготу (1 / 2 от максимального размера наказания) в виде уменьшения размера наиболее строгого вида наказания (ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ) [1, с. 15, 19].

Н.Н. Ковтун полагает, что производство в суде относительно подозреваемого/обвиняемого при сокращенном дознании осуществляется по правилам гл. 40 УПК РФ, т. е. в особом порядке [6, с. 47].

С позиции А.В. Боярской, сокращенное дознание, хотя и является производной формой от двух дифференцированных процессуальных форм, характеризующихся упрощенным режимом: дознания и «классического» особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, но «представляет собой самостоятельную судебную процедуру, для которой свойственны специфические конструкции, опосредующие переход от общего к упрощенному порядку производства по делу» [4, с. 38].

Представляется, что мнение А.В. Боярской ближе к истине, поскольку рассматриваемый институт вобрал в себя черты разных производств: в нем усматриваются признаки и сделки о признании вины, и особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), и существовавшей в УПК РСФСР протокольной формы досудебной подготовки материалов (гл. 34), но при соединении признаков различных производств он приобрел новое качество и стал самостоятельным институтом.

К сожалению, на практике анализируемая форма дознания применяется достаточно редко, о чем свидетельствуют данные, приведенные начальником НИЦ ВНИИ МВД России О.И. Цоколовой: «За пять месяцев 2013 г. по сокращенной форме дознания было возбуждено всего 788 уголовных дел, что составило 0,5 % от всего количества уголовных дел, которые находятся в производстве органов дознания системы МВД России, а примерно 10 % от начатых в сокращенной форме дел, пришлось заканчивать в общем порядке» [9].

Одним из условий применения сокращенного дознания является признание вины подозреваемым. Оценки данного условия в процессуальной литературе различны.

Так, А.В. Смирнов полагает, что при сокращенном дознании подозреваемый признает виновность [10, с. 23]. Н.Н. Ковтун считает, что подозреваемый обязан безоговорочно признать вину [6, с. 47], а, по мнению Е.Н. Арестовой, подозреваемый должен полностью признать свою вину [2, с. 32]. Приведенные суждения в какой-то мере противоречат закону, поскольку п. 1 ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ в качестве одного из оснований производства дознания в сокращенной форме называет «признание вины», но не «признание виновности». Очевидно, что вина и виновность – не тождественные понятия. Далее, ни о какой безоговорочности признания вины в законе речи не идет. Безоговорочность в обыденной речи употребляется в значении «безоговорочная капитуляция», нужен ли для признания вины при сокращенном дознании такой эпитет. А вот указание на полное признание вины подозреваемым было бы не лишним, чтобы исключить предположение о возможности частичного признания вины.

Довольно странную позицию в этом вопросе занимает С.И. Гирько, отмечая, что без признания лицом, совершившим преступление, своей вины невозможно изобличить его без применения принуждения [3, с. 15]. Непонятно, какое принуждение имеет в виду автор, ведь речь идет о преступлениях небольшой тяжести.

Кроме признания вины подозреваемый должен признать характер и размер причиненного преступлением вреда и не оспаривать правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 226¹ УПК РФ).

Согласно п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ дознаватель вправе проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем. Вследствие этого приоритетное значение приобретает достоверность сведений: они достоверны, если достоверность не подвергается сомнению участниками процесса.

Пределы доказывания при производстве анализируемой формы дознания сужены: дознаватель не обязан устанавливать все обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ («Обстоятельства, подлежащие доказыванию»). Он должен собирать доказательства лишь в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления с учетом особенностей, предусмотренных ст. 226.5 УПК РФ. В процессе расследования дознаватель освобождается от

установления обстоятельств, исключающих преступность деяния, обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность; обстоятельств, способствовавших совершению преступления (ст. 73 УПК РФ). В этой связи А.В. Боярская полагает, что «существование процессуальных форм, для которых свойственно упрощение как досудебного, так и судебного доказательственных циклов, выражающееся в сокращении предмета доказывания, представленного в ст. 73 УПК РФ, недопустимо» [4, с. 41].

О.В. Качалова, называя процесс доказывания при сокращенном дознании «ущербным», высказывает опасения о возможных ошибках и злоупотреблениях при сокращенном дознании, ставящем во главу угла признание подозреваемым своей вины, учитывая крайне неблагоприятные прогнозы относительно способов получения признания вины подозреваемыми. Ситуация, по ее мнению, усугубляется тем, что полученное незаконным способом признание вины и последовавшее за ним ходатайство о сокращенном дознании могут на дальнейших этапах не проверяться ни прокурором, ни судом, а объективность и справедливость судебного решения, принятого в таком порядке, может вызывать сомнения, поскольку в основе обвинения лежит формальное признание подозреваемым своей вины [5, с. 36].

И.В. Чаднова считает, что достаточно широкое усмотрение дознавателя в сочетании с сокращенными до минимума сроками при сокращенном дознании может привести к появлению дел по принципу «признание вины – царица доказательств» [14, с. 229]. А А.В. Смирнов предупреждает еще об одной опасности – «признание виновности лицом практически отрезает ему дальнейший путь к отступлению. Поскольку признание остается признанием». Кроме того, он замечает, что «настоящие виновные смогут за счет такого признания наполовину гарантированно «срезать» себе срок наказания, что практически равнозначно принятию другого, в два раза более либерального уголовного кодекса» [10, с. 24]. Представляется, что приведенные суждения носят характер предположений, в какой-то мере надуманны и противоречат содержанию производства дознания в сокращенной форме. Смысл данного вида производства и состоит в упрощении обычных процедур, позволяющих ускорить производство. Положительное решение вопроса о возможности производства дознания в сокращенной форме возможно лишь в случаях, когда уголовное дело не представляет юридической сложно-

сти, а полученные в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении фактические данные не оставляют сомнений в совершении преступления подозреваемым.

В ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ установлено, что признание вины подозреваемым должно быть установлено до первого допроса подозреваемого, фактически это возможно при получении объяснения подозреваемого. Однако объяснения не являются доказательствами. Поэтому факты, изложенные в объяснениях, в последующем должны быть отражены в протоколе допроса подозреваемого. Кроме того, такое обстоятельство, как наличие (отсутствие) возражений подозреваемого по поводу уголовно-правовой квалификации содеянного, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела, может быть установлено только после возбуждения уголовного дела, поэтому получить от подозреваемого объяснение, в котором должны быть отражены указанные моменты, необходимо до возбуждения уголовного дела.

Резюмируя изложенное, думается, что любой новый институт вызывает споры и в науке, и на практике, но сокращенное дознание как самая простая форма расследования и должна применяться по простым уголовным делам, как правило, совершенных в условиях очевидности, не требующих трудоемких и затратных процедур.

Список использованной литературы

1. Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 12–19.
2. Арестова Е.Н. Новый процессуальный акт – ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме // Рос. юст. 2013. № 11. С. 32–34.
3. Гирько С.И. О некоторых проблемных вопросах процессуальной регламентации ускоренного досудебного производства // Рос. следователь. 2010. № 15. С. 14–17.
4. Боярская А.В. Проблемы юридической конструкции предмета доказывания в рамках сокращенного дознания // Рос. юст. 2015. № 1. С. 38–42.
5. Качалова О.В. Дознание при сокращенной форме дознания // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 32–36.

6. Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Рос. юст. 2013. № 12. С. 47–49.
7. Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Рос. юст. 2013. № 7. С. 45–49.
8. Малофеев И.В. Сокращенная форма дознания: сложности реализации на практике // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 37–39.
9. Сайт Российского агентства правовой и судебной информации (РАПСИ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rapsinews.ru/incident_news/20130627/267937335.html.
10. Смирнов А.В. Дознание в сокращенной форме // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 22–30.
11. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд. перераб. М.: Норма-Инфра, 2012. 992 с.
12. Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.
13. Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 10. С. 5–8.
14. Чаднова И.В. Особенности предварительного расследования в форме сокращенного дознания // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2013. С. 226–230.

Информация об авторе

Смолькова Ираида Вячеславовна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11. E-mail: kupik@isea.ru.

Information about the author

Smolkova Iraida Vyacheslavovna – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, The Head of Criminal Procedure and Procuracy Supervision Department, Baikal National University of Economics and Law, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003. E-mail: kupik@isia.ru.